

УДК 339.9

Л. В. Шкваря

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: dastard@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА НЕФТЕГАЗОВУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИРАНА И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ОСЛАБЛЕНИЯ

Ключевые слова: Иран, экономическое развитие, нефтегазовая отрасль, международные санкции, внешняя торговля, диверсификация.

Исследование влияния западных санкций на экономику, и особенно нефтегазовый сектор Ирана актуализируется. Это связано с тем, что нефтегазовая отрасль сохраняет свою важную роль для развития Ирана, и стране важно поддерживать и продолжать ее совершенствование и подъем. Кроме того, тема исследования актуальна и в связи с тем, что перед Российской Федерацией во многом стоят задачи такого же рода, и требуется поиск механизмов и инструментов их решения, в том числе – с учетом иранского опыта. Цель данного исследования – выявить и охарактеризовать влияние санкций западных стран на экономику Ирана и, в частности, его нефтегазовую отрасль, и обозначить те меры, которые применяет страна для снижения негативного влияния этих санкций на национальную экономику Ирана и ее энергетическую сферу. В рамках данного исследования автором применены методы: статистический, сравнительного анализа, исторический, обобщения, интерпретации результатов исследования. Исследование позволяет сформулировать выводы о том, что Иран применяет такие «антисанкционные» методы, как упор на национальное инвестирование нефтегазовых проектов, сформировав специальный фонд для развития нефтяной отрасли, экспорт нефтепродуктов, а не сырой нефти, развитие международного сотрудничества с дружественными странами, прежде всего Азии, поиск новых возможностей получения экспортной выручки и др.

L. V. Shkvarya

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow,
e-mail: dastard@rambler.ru

THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON IRAN'S OIL AND GAS INDUSTRY AND THE DIRECTIONS OF THEIR EASING

Keywords: Iran, economic development, oil and gas industry, international sanctions, foreign trade, diversification.

The study of the impact of Western sanctions on the economy, and especially the oil and gas sector of Iran is being updated. This is due to the fact that the oil and gas industry retains its important role for the development of Iran, and it is important for the country to support and continue its improvement and rise. In addition, the topic of the study is also relevant due to the fact that the Russian Federation faces many tasks of the same kind, and it is necessary to search for mechanisms and tools to solve them, including taking into account the Iranian experience. The purpose of this study is to identify and characterize the impact of Western sanctions on the Iranian economy and, in particular, its oil and gas industry, and to identify the measures that the country uses to reduce the negative impact of these sanctions on the national economy of Iran and its energy sector. Within the framework of this study, the author applied the following methods: statistical, comparative analysis, historical, generalization, interpretation of the results of the study. The study makes it possible to formulate conclusions that Iran uses such “anti-sanctions” methods as focusing on national investment in oil and gas projects, forming a special fund for the development of the oil industry, exporting petroleum products rather than crude oil, developing international cooperation with friendly countries, primarily Asia, searching for new opportunities to receive export revenue, etc.

Иран – одна из стран мира, в последнее время перемещающаяся в фокус научных исследований экономистов-международников, а также экспертов-практиков в России. Это связано с ростом интереса – теоретического и практического – к пониманию тех последствий, которые могут оказать эконо-

мические санкции на национальную энергетическую отрасль, особенно в углеводородной сфере, и возможностей, направлений, механизмов «антисанкционной» борьбы Ирана против их негативного воздействия. Целью «антисанкционной» деятельности ИРИ остается стремление к обеспечению

стабильного роста своей экономики, прогресс в социальной сфере и поиск новых возможностей – географических, финансовых и других – для развития международных отношений и внешнеэкономической деятельности, и прежде всего – в сфере торговли. Это очень важно для страны, так как, несмотря на попытки экономической диверсификации, высокая зависимость экономики от нефтегазовой сферы сохраняется, и Ирану важно найти возможности активизации нефтяного и ненефтяного экспорта.

Вообще нефтегазовая сфера в последние 50 лет по нарастающей достаточно часто подвергается санкционному давлению, и не только в Иране, против которого это давление было применено Великобританией еще в 1959 г. [6]. С 1979 г. Ирак сталкивается с экономическими и финансовыми санкциями, введенными США, ЕС, ООН. Они вводились в разные годы вплоть до 2022 г., с общим числом порядка 3616 рестрикций [9]. Многие из них касаются именно нефтегазовой сферы как основы национальной экономики Ирана, страны, обладающей богатыми углеводородными запасами и традиционно выступавшей крупным мировым экспортером сырья и получателем значительной экспортной выручки.

Так, *санкции США (с 1979 г.)* были введены против Ирана сразу после исламской революции и последующего занятия американского посольства, расположенного в Тегеране. Они в последующие десятилетия обновлялись, расширялись и углублялись. В рамках американских санкций иранской нефтегазовой промышленности запрещалось взаимодействие с компаниями из США и ограничивался доступ к рынку этой страны.

Санкции Совбеза ООН (2006 г.) стали ответом на ядерные программы, развивавшиеся Ираном. Они запрещали поставки в страну нефтегазового оборудования и технологий.

Санкции ЕС (2012 г.) включали полный запрет на нефть из Ирана и на любые капиталовложения в отрасль, включая инфраструктуру.

Соглашение JCPOA (2015 г.) предполагало временное устранение ряда санкционных ограничений, введенных ранее, в том числе и часть санкций, имеющих отношение к нефтегазовой отрасли. Это дало возможность ИРИ нарастить объемы экспорта нефти и природного газа на мировой рынок и при-

влекать в отрасль иностранные инвестиции. Однако США в 2018 г. в одностороннем порядке вышли из JCPOA и наложили на Иран новые санкции, в том числе в нефтегазовой сфере. Ситуация с санкциями продолжает меняться, их становится все больше, особенно в отношении нефтегазовой сферы [2].

Таким образом, Иран всегда испытывал, с одной стороны, зависимость от конъюнктуры мирового рынка углеводородов, а с другой – оказывался вынужденным находить возможности обхода санкций, направленных против своей нефтегазодобывающей индустрии и ее инфраструктуры.

Санкции против этой отрасли оказывают негативное влияние на социально-экономические процессы в ИРИ в целом, и это влияние распространяется далеко за пределы нефтегазовой отрасли в силу ее стратегической важности для страны, и даже распространяется на мировые процессы в целом [8].

В результате введения западных санкций нефтегазовая отрасль Ирана испытала серьезное давление и столкнулась с рядом негативных последствий. Среди них можно выделить следующие.

Снижение объемов экспорта нефтегазовой отрасли в стоимостном и натуральном выражении. Санкции сократили экспортные возможности Ирана в нефтегазовой сфере (и в целом во внешней торговле), что привело к снижению поступлений валюты в страну и уменьшило доходную часть национального бюджета.

Сокращение объемов финансирования как самой отрасли, так и новых разработок. Это касается также и НИОКР в нефтегазовой сфере, разработки новых месторождений и др. В результате санкционного давления сократился приток иностранных инвестиций, технологий и оборудования, которые необходимы для развития нефтегазовой отрасли и обновления ее инфраструктуры. Это ограничило возможности ИРИ по добыче нефти и газа и их переработке. Таким образом, санкции серьезно сдерживают процессы трансфера технологий в нефтегазовой отрасли, как и в других отраслях промышленности и сельского хозяйства, а также модернизацию производственных процессов.

Рост затрат на производство в нефтегазовой отрасли. Из-за рестрикций в сфере импорта технологий, оборудования, запасных частей имел место рост производственных затрат в нефтегазовой отрасли. Это существенно снизило конкурентоспособ-

ность иранской нефти и газа на мировом рынке. Санкции содействовали росту операционных издержек в отрасли (и в целом в экономике).

Сокращение отраслевых доходов и прибыли. Снижение нефтегазового экспорта и рост издержек, в том числе операционных, привели к тому, что доходы и прибыль нефтегазовых компаний в ИРИ существенно снизились. Это, в свою очередь, негативно повлияло и на финансовое положение страны в целом.

Кроме того, конкурентоспособность производителей в нефтегазовой отрасли Ирана была ослаблена вследствие роста цен и общих затрат на импортное оборудование. Одним из факторов этого стало как значительное обесценивание иранской валюты, так и международные финансовые рестрикции.

Рост износа инфраструктуры и ухудшение ее состояния. В результате невозможности осуществления инвестиций и реконструкционных мероприятий произошло старение и износ оборудования, техники, инфраструктуры в нефтегазовой отрасли Ирана. Это затрудняет развитие отрасли и подрывает основы экономического развития страны в перспективе.

Снижение количества рабочих мест в отрасли. Отраслевые рестрикции со стороны западных «партнеров» и ухудшение положения национальных предприятий в отрасли стали причиной сокращения количества рабочих мест. Для многих работников это привело и к ухудшению перспектив в нефтегазовом секторе.

Соответственно, эта ситуация не могла не потребовать от государства принятия конкретных и эффективных мер, направленных на то, чтобы переломить негативную ситуацию и добиться определенных положительных тенденций в национальной экономике, внешнеэкономической сфере – как торговой, так и инвестиционной, а также в поддержании уровня жизни населения, предпринимательской активности и т.д.

Эти меры затрагивали:

1. Национальное отраслевое развитие. Иран в определенной мере сосредоточился на развитии национальных отраслей экономики, таких как промышленность, сфера услуг, прежде всего туризм, и сельское хозяйство.

2. Укрепление внешнеэкономических отношений с дружественными странами и го-

сударствами, не поддерживающими сохраняющиеся западные санкции. Это, прежде всего, Китай, Индия, Россия, Турция, другие государства Азии, Африки и латинской Америки. Например, Иран в 2023 г. был принят в ШОС, БРИКС, членом которой он станет в 2024 г. Это обеспечит стране новые и более широкие возможности в развитии внешней торговли. Иран стремится к развитию альтернативных рынков сбыта своих углеводородных ресурсов, а также ищет экспортеров необходимых национальной экономике товаров в развивающихся регионах мира, и прежде всего в Азии [4].

3. Экономическая диверсификация. С целью уменьшения зависимости от нефтегазовой отрасли и укрепления экономики, Иран проводит внутренние реформы, обеспечивающие диверсификацию национального хозяйства. Например, Иран активно развивает высокотехнологичные сферы и производства, чтобы снизить свою зависимость от иностранных (недружественных) государств. Так, в Иране получила развитие автомобильная промышленность и машиностроение в целом, химическая, сталелитейная промышленность и др. Иран также работает над качественным развитием своей банковской системы, в том числе финансовых инструментов, ищет возможности хеджирования финансовых рисков, чтобы смягчить санкционное давление в сфере предпринимательства и инвестиций.

4. Развитие проектов в сфере «зеленой», и в целом альтернативной, энергетики. Это солнечная энергетика, ветряная, гидроэнергетика. Иран стремится использовать возможности биомассы и биогаза в сфере производства энергии и уменьшения объемов выбросов CO₂. Также осуществляются меры по повышению энергоэффективности в отраслях национальной экономики и сокращению энергопотребления. Эти усилия не являются тщетными и уже позволили сократить зависимость национальной экономики от нефтегазовой отрасли [1].

5. Использование финансовых механизмов и инструментов, позволяющих Ирану обходить санкции и ограничения на мировом рынке и поддерживать национальную экономику и нефтегазовую отрасль. Это, например, операции, проводимые через доверительные фонды, через финансовых посредников, «параллельный импорт», использование криптовалют и др. [3].

Динамика некоторых макроэкономических показателей Ирана в 2000–2022 гг.

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Население, тыс. человек	65544,38	70182,59	75373,86	81790,84	83306,23	84505,08	85617,56	86564,2	87290,19	87923,43	88550,57
Доля городского населения, % от общего числа	64,04	67,56	70,63	73,36	73,88	74,39	74,90	75,39	75,87	76,35	76,81
ВВП, млн долларов	111614,9	228898,6	523803,6	417210,2	466083,1	503710	526365,4	519355,7	543654,4	594891,8	642483,1
ВВП на душу населения, доллар	1702,89	3261,472	6949,406	5100,94	5594,817	5960,707	6147,867	5999,659	6228,127	6766,021	7255,55
Инфляция, % в год	12,29	10,25	12,30	11,92	9,05	9,64	30,22	34,62	36,44	40,13	48,96
ПИИ (приток)	193,575	2889,192	3648,972	2050	3372	5019	2373	1508	1342	1425	1500
Экспорт товаров, млн долларов	28739	56252	101316	70275	72903	92764	103422	65718	46916,36	71645,62	77200
Импорт товаров, млн долларов	13898	40041	65404	44937	43080	49499	49353	41828	38757,49	48978,38	55445,91
Внешнеторговый оборот, товары, млн долларов	42637	96293	166720	115212	115983	142263	152775	107546	85673,85	120624	132645,9
Внешнеторговая квота	38,20	42,07	31,83	27,61	24,88	28,24	29,02	20,71	15,76	20,28	20,65
Доля товаров ИКТ в общем объеме экспорта, в годовом исчислении, %	0,012757	0,025181	0,035476	0,069937	0,010856	0,014223	0,016337
Доля товаров ИКТ в общем объеме импорта, в годовом исчислении, %	3,762742	4,574542	3,630558	6,132025	6,258795	6,374394	4,919453

Источник: составлено и рассчитано автором по [11].

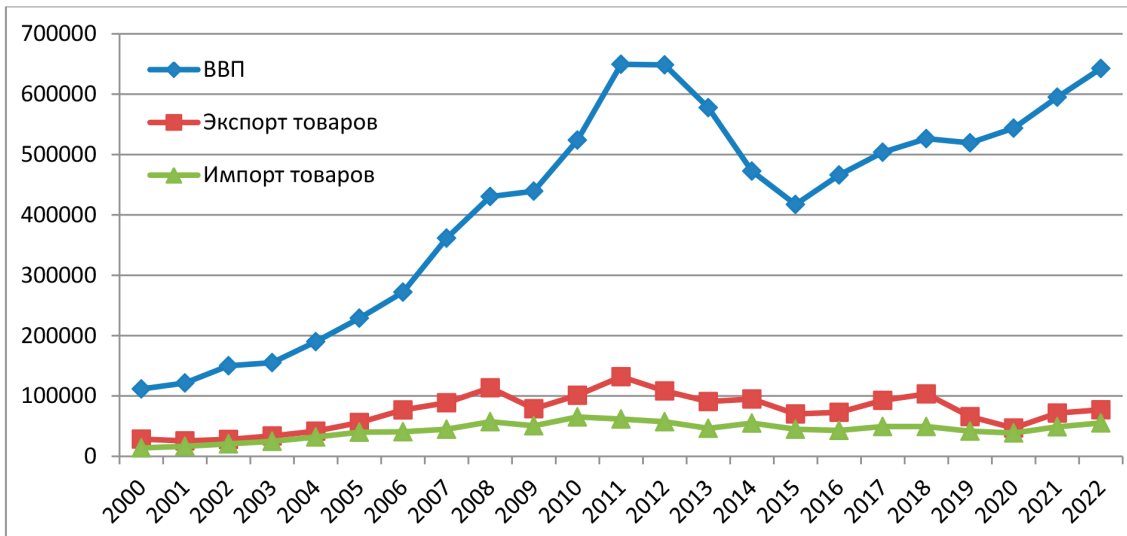

Рис. 1. Динамика производства ВВП и внешнеторгового оборота в Иране в 2000–2022 гг., млн долларов в текущих ценах по текущему курсу
 Источник: составлено автором по данным таблицы

Все это в совокупности обеспечило экономический рост в Иране, поддержало социальную сферу и внешнеэкономический сегмент. На рис. 1 и из таблицы видно, что производство ВВП с 2015 г. растет, хотя и не столь активно, как до 2012 г. (введение санкций ЕС). В 2022 г. по производству ВВП Иран занял 22-е место в мире.

Мировой банк отмечает, что, несмотря на санкции, нефтяной сектор Ирана расширился, чему способствовали более жесткие условия на мировых рынках нефти, а восстановление мирового спроса на нефть повлияло на добычу нефти в стране и экспортные цены. Средняя цена на экспортируемую иранскую нефть выросла на мировом рынке на 21,2% в годовом исчислении (что стимулировало рост экспорта и импорта), а нефтяная промышленность – на 10% в 2022–2023 гг. [10]. Сохранение такой ситуации в 2023–2024 гг. может обеспечить рост экономики страны как минимум в краткосрочной перспективе, несмотря на усиление неопределенности как в Иране, так и на мировом уровне в целом.

Статистический анализ данных, представленных в таблице, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, население Ирана устойчиво растет, что укрепляет потенциал страны, в том числе нефтегазовой промышленности, за счет увеличения количества рабочих рук в экономике. Эту тенденцию можно рассматривать как положительную, особенно

на фоне «старения наций» в западном мире. Доля городского населения в стране достаточно высока (самая высокая в субрегионе Южной Азии), что может косвенно указывать на относительно высокий уровень образования и квалификации этой рабочей силы.

Во-вторых, высокой устойчивостью характеризуется и рост подушевых доходов, как видно из таблицы. Однако при этом сохраняется очень высокая инфляция, рост которой увеличился с 2018 г., когда США вышли из «Ядерной сделки» с Ираном. Обуздать эту инфляцию правительству пока не удастся, так как помимо внутренних причин инфляции – дефицита госбюджета и роста обменного курса, – имеются и внешние – рост мировых цен на углеводороды и продовольствие, и в целом глобальная нестабильность. Несмотря на это, рост ВВП во многом является результатом именно увеличения внутреннего спроса.

В-третьих, внешнеторговый оборот Ирана (по крайней мере, согласно официальным международным источникам), остается крайне низким. Соответственно, речь идет о высокой степени закрытости национальной экономики ИРИ, и углеводородной сферы в целом, так как внешнеторговая квота остается низкой и имеет тенденцию к сокращению, особенно усилившуюся с 2018 г. Намечившийся в 2022 г. рост внешнеторговой квоты ИРИ пока можно рассматривать как статистическую погрешность.

В то же время Всемирный банк констатирует, что внешняя торговля Ирана перемещается из Европы в Азию, преимущественно за счет развития внешнеторговых отношений Ирана с Китаем и Индией [10]. Исследование показывает, что в XXI в. под влиянием санкций доля во внешней торговле ИРИ стран Азии увеличилась (в том числе благодаря экспорту углеводородов из Ирана в Китай и другие страны Азии) за счет пропорционального сокращения удельного веса торговли с европейским сегментом мирового рынка. Так, если на долю КНР на рубеже веков приходилось всего около 4% от общего стоимостного объема товарооборота Ирана, то сегодня она выросла до примерно 30%. Нефтегазовая сфера остается важной составляющей иранско-китайского сотрудничества и взаимной торговли. Помимо России, Иран поставляет нефть и нефтепродукты в Китай, Турцию, Южную Корею, Индию, ЕС и Японию, а газ – в Турцию, получая необходимые валютные вливания в экономику страны. В связи с вышеизложенным, нефтегазовая промышленность Ирана становится важнейшим направлением и основой экономического развития всех отраслей национального хозяйства Ирана [7].

Под влиянием санкций внешняя торговля Ирана в последние годы также становится все более концентрированной, т.е. доля основных торговых партнеров возросла с 50% в начале 2000-х гг. до более чем 70% в 2020-

е гг., что означает усиление торговых связей ИРИ с этими партнерами. Такая концентрация торговли не может в полной мере обеспечить экономическую безопасность Ирана, ведь более чем 90% объема внешней торговли страны приходится всего на 15 стран – внешнеторговых партнеров, что делает ИРИ более уязвимой к внешнеэкономическим рискам, в том числе связанным с конъюнктурой их национальных рынков, и усиливает внешнеторговые дисбалансы.

Наконец, хотелось бы отметить процессы, происходящие в Иране в сфере высоких технологий по данным на 2019 г. (рис. 2), так как достоверные данные за более поздний период отсутствуют в международной базе данных.

Как видно из рис. 2, несмотря на санкции, в Иране фактически произошел прорыв в сфере ИКТ, улучшилась ситуация в финансировании передовых технологий и НИР, несмотря на волатильность этих индексов. Это говорит о концентрации Ирана на определенных направлениях, что положительно сказывается на общей технологической ситуации, а также на процессах в нефтегазовой отрасли.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что многочисленные санкции против нефтегазовой отрасли Ирана (и в целом против его национальной экономики) оказали заметное негативное влияние на эту отрасль и на всю экономику ИРИ.

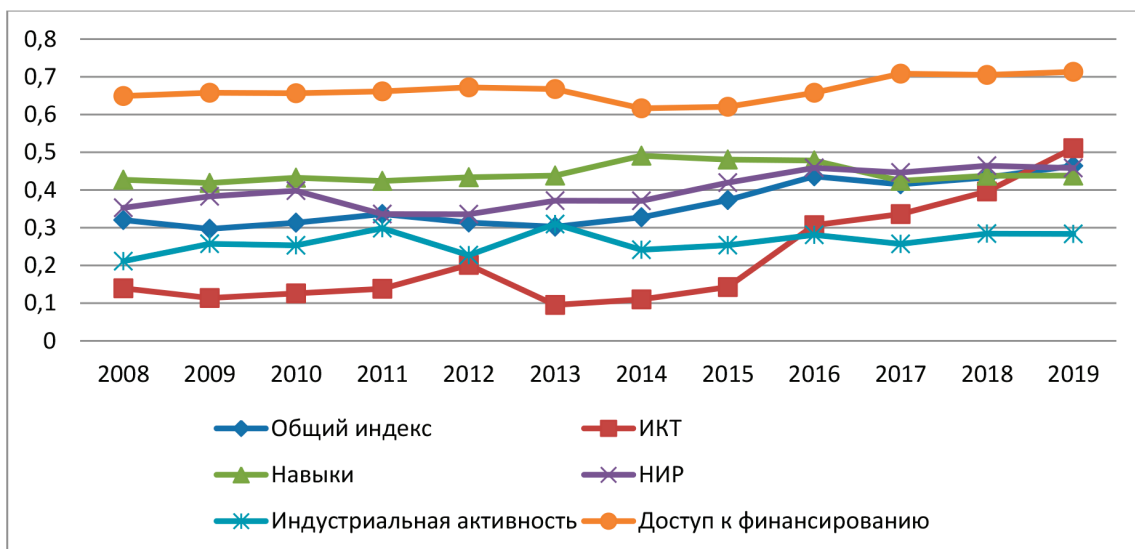

Рис. 2. Изменение индекса готовности передовых технологий в Иране, ежегодное, 2008–2019 гг. Источник: составлено автором по [11]

Государство предпринимает постоянные усилия к нивелированию этого влияния или, как минимум, его сокращению по ряду направлений – отраслевому, внешнеторговому, финансовому, техническому и др. Некоторые успехи в этом процессе имеют место, особенно в постковидном периоде. Однако радикального решения этой проблемы пока нет.

Библиографический список

1. Белодедов М.И., Жизнин С.З. Экономические перспективы развития топливно-энергетического комплекса Ирана в условиях санкций // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 104-114.
2. Иранский нефтяной трюк: санкции есть, а добыча и экспорт растут (2023). URL: <https://oilcapital.ru/news/2023-07-28/iranskiy-neftyanoy-tryuk-sanktsii-est-a-dobycha-i-eksport-rastut-2997320> (дата обращения: 05.06.2023).
3. Жизнин С.З., Белодедов М.И. Финансово-экономические аспекты российско-иранского нефтегазового сотрудничества в условиях санкций // Финансовая экономика. 2020. № 5. С. 261-266.
4. Лунёв С., Юртаев В. Перспективы установления партнерских отношений между Индией и Ираном // Международные процессы. 2021. Т. 19, № 2 (65). С. 121-137.
5. Пальчун Д.А. Иран и мировая энергетическая проблема // Инновации и инвестиции. 2020. № 1. С. 46-55.
6. Расулинежад Э. Развитие российской нефтяной промышленности в условиях западных санкций: уроки иранского опыта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 40–51. DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-40-51.
7. Шкваря Л.В. Особенности современного этапа международного экономического сотрудничества: вопросы теории и практики // Инновационная экономика. 2022. № 1 (30). С. 29-48.
8. Шкваря Л.В. Российско-иранские торгово-экономические отношения на современном этапе и направления их развития // Инновационная экономика. 2022. № 4 (33). С. 51-64.
9. Ebrahim N. If Russia wants to evade sanctions, it could learn from Iran’s playbook URL: <https://edition.cnn.com/2022/04/15/business/russia-sanctions-iran-playbook-04-15-2022-mime-intl/index.html> (дата обращения: 15.07.2023).
10. Iran Economic Monitor, Spring/Summer 2023: Moderate Growth amid Economic Uncertainty URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/74c96e38-4cf4-4f78-a89e-b60a3c497a7c> (дата обращения: 12.04.2023).
11. UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 25.06.2023).